

Планиграфическая и стратиграфическая структура памятника Шайга-Редут (Приморский край)

О. В. Дьякова, И. В. Саяпина, Е. В. Сидоренко*

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия

Аннотация. Представлен стратиграфический, планиграфический, вещевой анализ памятника Шайга-Редут Приморского края, который включает городище долинного типа и окружающее пространство. Установлено, что за пределами городища памятник однослойный и представлен материальными остатками польцевской (смольнинской) культуры, внутри городища памятник двухслойный. Отмечается, что нижний слой представлен двумя жилищами найфельдского варианта мохэской культуры и датирован V в. по ¹⁴С. Определено, что верхний слой относится к польцевской (смольнинской) культуре. Сделан вывод, что территория памятника, включая городище, для польцевцев (смольнинцев) являлась единым пространством, а строительство валов осуществлено мохэсцами. Подчеркивается, что первоначальное предположение, что это редут, возведенный монголами против чжурчжэней, не подтвердилось.

Ключевые слова: Приморье, польцевская культура, мохэская культура, чжурчжэни, жилища, городище.

Для цитирования: Дьякова О. В., Саяпина И. В., Сидоренко Е. В. Планиграфическая и стратиграфическая структура памятника Шайга-Редут (Приморский край) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2026. Т. 55. С. 37–54. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2026.55.38>

Spatial and Stratigraphic Structure of the Shaiga-Redut Settlement, Primorsky Krai

O. V. Dyakova, I. V. Sayapina, E. V. Sidorenko*

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok, Russian Federation

Abstract. This paper presents a stratigraphic, spatial, and material analysis of the Shaiga-Redut settlement, located on the left bank of the Partizanskaya River (formerly the Suchan River) in the Partizansky District of Primorsky Krai, Russian Far East. The site comprises a square valley-type fortified enclosure (hillfort) and its adjacent territory. Excavations (trenches IV–VI) have revealed a two-phase occupation sequence: the upper layer is attributable to the Poltsevskaia (Smolninskaya) culture, whereas the lower layer – represented by two dwellings – belongs to the Neufeld variant of the Mohe culture. Notably, the lower Mohe occupation is confined exclusively to the area within the fortification walls, whereas the Poltsevskaia materials extend across both the fortified enclosure and its surrounding zone. Radiocarbon dating places the Mohe layer in the 5th century AD. No absolute dating evidence has been recovered from the Poltsevskaia occupation; however, stratigraphic relationships consistently indicate that it postdates the Mohe layer, thereby forming after the 5th century. This finding is of fundamental importance, as it constitutes the first stratigraphically documented evidence that the Poltsevskaia (Smolninskaya) culture persisted in Primorye contemporaneously with – and subsequently to – the Mohe culture during and after the 5th century. Planigraphic and spatial distribution analysis of artefacts further demonstrates that the entire site—including both the fortified interior and the extramural area – functioned as a unified occupational space for the Poltsevskaia (Smolninskaya) population. The principal concentration of Poltsevskaia artefacts (pottery and metal objects) and associated features (economy-related structures) is located outside the fortification; inside the enclosure, Poltsevskaia materials are scarce and limited exclusively to the topsoil and a light grey inter-household horizon. Significantly, the hypothesis that the Shaiga-Redut fortification was constructed by the Mongols during the siege of the Jurchen fortress of Shaygin (associated with the Eastern Xia state, 1215–1234) is not supported by the present evidence.

Keywords: Primorye, Poltsevo culture, Mohe culture, Jurchen, dwellings, settlement.

For citation: Dyakova O. V., Sayapina I. V., Sidorenko E. V. Spatial and Stratigraphic Structure of the Shaiga-Redut Settlement, Primorsky Krai. *Bulletin of the Irkutsk State University: Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2026, Vol. 55, pp. 37–54. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2026.55.37> (In Russ.)

* Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
See the last page of the article for full authors information.

Введение

Проблема синхронизации археологических культур Дальнего Востока входит в число неизученных и до сегодняшнего дня сохраняет актуальность и новизну. Этому есть объективная причина – территория Приамурья, Приморья и

Маньчжурии до середины 1950-х гг. в археологическом аспекте оставалась *terra inkognita* и необходимые источники для ее решения отсутствовали. Систематическое накопление материалов связано с работами Дальневосточной археологической экспедиции, руководимой А. П. Окладниковым, впервые выстроившим археологическую периодизацию освоения дальневосточных земель [Окладников, 1959, с. 8]. В Приморье для I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. им были выделены янковская, польцевская, кроуновская и мохэская культуры. По археологическим материалам зафиксирован контакт носителей польцевской и кроуновской культур на памятнике сопка Булочка в виде заимствований польцевцами отдельных компонентов более ранней для этой территории кроуновской культуры (кановой отопительной системы, сосудов на колоколовидных поддонах, пароварок) [Окладников, Глинский, Медведев, 1972; Деревянко, Медведев, 2008]. Контакт польцевцев с носителями мохэской культуры установлен О. В. Дьяковой, которой выделены две локально-хронологические группы памятников с синкретичными польцевско-мохэскими традициями: благословеннинская и найфельдская (IV–IX вв. н. э.) [Дьякова, 1984, с. 86–91; 1993, с. 176; 2024, с. 7–23; Дьякова, Сидоренко, 2024, с. 216]. В. Е. Медведевым отмечены польцевские традиции в керамике амурских чжурчженей в X в. [Медведев, 1986, с. 185]. Но эти материалы отражали результаты уже сложившихся контактов, а не первую встречу носителей двух культур и их сосуществование на одном памятнике. Однако такие объекты до последнего времени не были обнаружены. Свет в конце тоннеля забрезжил после стационарных раскопок памятника Шайга-Редут, на котором В. Э. Шавкуновым было зафиксировано одновременное функционирование комплексов польцевской (смольнинской) и мохэской культур [Шавкунов, 2015а, с. 164; Дьякова, Шавкунов, 2020, с. 7–19]. Поскольку данный вывод серьезно корректировал весь этнокультурный ландшафт региона, то возникла необходимость в повторном детальном анализе стратиграфических, планиграфических композиций данного памятника и корреляции с вещевым материалом. Доступ ко всем полевым источникам и документам автор раскопок не только беспрепятственно предоставлял, но и сам принимал активное участие в уточнении и обсуждении всех возникавших вопросов [Шавкунов, 2009; 2011; 2012; 2013].

Подходы и методы

Решение данной задачи предполагает комплексный подход, включающий создание единых для всех раскопок планиграфических, стратиграфических, ситуационных характеристик, типологических разработок, перекрестных датировок, позволяющих выявлять параллельное сосуществование, характер взаимодействия и взаимовлияния культур. Поэтому по рабочим чертежам, дневниковым записям, описям и артефактам материалы семи раскопок были сведены в единые планиграфические, стратиграфические, ситуационные планы с уточнением пространственных распределений артефактов. Поскольку буквенная индексация планов раскопок каждый год в отчетах обозначалась одинаково, то при сведении чертежей в общие планы нами к индексам дополнительно введены штрихи – A[/], A^{||}, A^{///} [Шавкунов, 2009, 2011, 2012, 2013]. Специального пояснения требует использование в статье двойного названия культуры – польцевская (смольнинская). Дело в том, что еще 70 лет назад с выделением А. П. Окладниковым польцевской культуры в Приморье не согласились владивостокские академические археологи

и с той поры до настоящего времени культуре постоянно присваиваются новые названия: суйфунская, ольгинская, смольнинская, николаевская [Пронина, Андреева, 1964; Андреева, 1970; Гельман, 2006]. Проведенный нами стратиграфический и классификационный анализ материалов 56 археологических памятников, отнесенных разными исследователями к указанным выше культурам, показал, что памятники обладают одинаковыми этнокультурными индикаторами, характерными для польцевской культуры [Дьякова, 2023; Дьякова, Сидоренко, 2020, с. 7–17; Дьякова, Сидоренко, 2024, с. 3–50]. Особенностью польцевской культуры в Приморье является наличие в ней артефактов кроуновской культуры, что еще в 1972 г. отмечал А. П. Окладников и что дало основание В. Э. Шавкунову в начале XXI в. выделить такие памятники в смольнинскую культуру с признанием в ней основного польцевского компонента. При этом в качестве нижней даты смольнинской культуры исследователь предложил «начало VIII века», допустив параллельное ее сосуществование с государством Бохай и обозначив между ними географическую границу [Шавкунов, 2015а, с. 105; 2015б; 2016].

Материалы исследования

Памятник Шайга-Редут расположен на левом берегу р. Партизанской (до 1972 г. р. Сучан) в 750 м к северо-востоку от разъезда Ратное Партизанского района Приморского края (рис. 1).

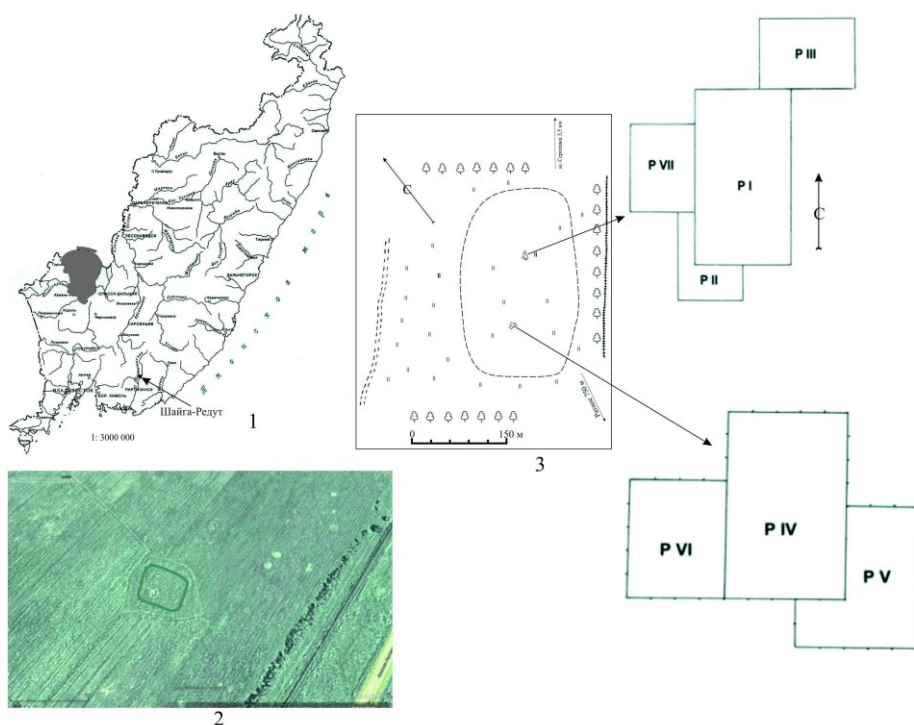

Рис. 1. Памятник Шайга-Редут: 1 – местонахождение памятника на карте Приморья; 2 – план городища (аэросъемка); 3 – раскопы за пределами городища – I–III, VII; раскопы внутри городища – IV–VI

Fig. 1. Shaiga-Redut site: 1 – location of the site on the map of Primorye; 2 – plan of the settlement (aerial photography); 3 – excavations outside the settlement – I–III, VII; excavations inside the settlement – IV–VI

Объект открыт в 1963 г. Э. В. Шавкуновым. Внимание исследователя привлек расположенный в долине реки квадратный участок поля, обнесённый валами высотой до 2 м, длиной до 40 м, ориентированный по оси северо-восток – юго-запад, с двумя противолежащими входами в виде простого разрыва в юго-западной и северо-восточной стенах. Юго-западную сторону укрепления сопровождал небольшой ров. Внутри городища и за его пределами на сельскохозяйственных полях исследователь собрал серую круговую керамику с мелким сетчатым штампом по всей внешней поверхности сосуда и предположил, что данный объект возведен монголами для осады Шайгинского городища чжурчжэньской империи Цзинь (1115–1234 гг.), расположенного на отроге Сихотэ-Алиня в непосредственной близости от памятника Шайга-Редут.

Разведочные изыскания на объекте не проводились, стратиграфия не устанавливалась, и в конце 1960-х гг. валы памятника оказались распаханы [Шавкунов, 1963, л. 19–20]. Следует заметить, что, вероятно, в отчете Э. В. Шавкунова при указании 2-метровой высоты вала допущена техническая опечатка. Поскольку распашка при такой высоте валов, а вернее стен, внутри укрепления невозможна. Видимо, реальная высота вала в то время не превышала 0,20 м. Это вполне соответствует информации В. А. Хорева, который впервые заметил среди поля выделяющийся квадратный бугор, а не стены, и сообщил об этом Э. В. Шавкунову. Странно и то, что о валах (стенах) такой высоты нет информации в архивных источниках конца XIX в. и публикациях о древностях Приморья. Такие стены не могли остаться незамеченными первопроходцами [Буссе, Кропоткин, 1888, с. 39; 1908, с. 66].

От забвения и окончательного разрушения памятник спас В. Э. Шавкунов (сын Э. В. Шавкунова), обративший внимание, что подъемный материал, в частности сероглиняная керамика с ячеистым орнаментом, в чжурчжэньской культуре не встречается, что послужило основанием для выделения памятников с такой керамикой в самостоятельную смольнинскую культуру, датируемую им VII–X в., т. е. бохайским временем. В 2009, 2011–2013 гг. В. Э. Шавкуновым на памятнике Шайга-Редут было заложено семь раскопов, общая площадь которых составила 197 м². Внутри городища вскрыто 82 м², за его пределами 115 м² (рис. 1, 2, 3). Стационарные работы, проведенные В. Э. Шавкуновым за пределами городища (раскопы I, II, III, VII) и внутри городища (раскопы IV, V, VI), позволили исследователю заключить, что памятник однослойный, состоит из городища (детинца) квадратной формы с длиной сторон около 40 м площадью 0,16 га и прилегающей к нему территории, примерный размер которой 150×300 м, т. е. около 4,5 га [Шавкунов, 2015а, с. 164; 2016]. Внутри укрепления, названного исследователем детинцем, выявлены комплексы двух культур – польцевской (смольнинской) и мохэской. Высказано предположение об их одновременном функционировании, т. е. впервые стратиграфически была зафиксирована их встреча [Шавкунов, 2014; 2015а, с. 164; Дьякова, Шавкунов, 2012].

Результаты

По геофизической характеристике памятник Шайга-Редут относится к долинным и занимает достаточно ровный участок поймы р. Партизанской, много лет используемой местным населением в качестве сельхозугодьев. Дерново-гумусный горизонт памятника, длительное время подвергавшийся плужной распашке, оказался значительно потревожен, но сохранил археологический материал.

Сам культурный слой не пострадал и позволяет выявить все стратиграфические композиции.

Стратиграфия и материалы раскопов I–III, VII (за пределами городища). Раскопы I–III, VII последовательно прирезались друг к другу, что позволило воссоздать для них объединенную стратиграфическую и планиграфическую характеристику (рис. 2). Общая площадь раскопов, расположенных за пределами городища, составляла 115 м². Внешняя поверхность раскопов ровная, представлена пашенным слоем мощностью 7–32 см, содержащим суглинок с включением речной гальки разного размера. Пашенный слой подстилал светло-коричневый суглинок мощностью 2–16 см, являвшийся культурным слоем. Под светло-коричневым суглинком шел материк в виде серо-желтой супеси. В четырех местах в материке зафиксированы котлован и три ямы.

Котлован, площадью около 12 м², занимал квадраты А/8-10, Б/8-10, В/8-10 раскопа I и А/1-3, Б-Г/4 раскопа II (рис. 2, 2). Глубина котлована не превышала 1 м. В его северной стенке зафиксирована ступенька шириной 70 см, остальные стенки были практически вертикальными. Верхняя часть котлована заполнена черным суглинком толщиной 20 см, нижняя (до материка) – темно-коричневым суглинком. Следов каких-либо деталей конструкции в котловане не прослежено. По предположению автора раскопок, котлован служил погребом.

Яма № 1 находилась в квадратах Д/1-2, Е/1-2 раскопа I и А/1, Б/1 раскопа III, была заполнена темно-коричневым суглинком с большим камнем на дне. Размер ямы 1,5×2,5 м, глубина 40 см (см. рис. 2, 2).

Яма № 2 находилась в 40 см юго-западнее ямы № 1 в кв. В/4-5, Г/3-5 раскопа I и заполнена темно-коричневым суглинком. Она имела форму неправильной восьмерки глубиной 15 см, площадью около 4,5 м². На ее дне залегал большой камень (см. рис. 2, 2). Предположительно ямы имели хозяйственное назначение.

За пределами городища на всей вскрытой площади раскопов I–III, VII стратиграфически прослеживался единый культурный слой, представленный светло-коричневым суглинком и насыщенный керамическими и металлическими находками.

В пашенном слое обнаружено 208 фрагментов красно-коричневой керамики, доработанной на круге, с орнаментом из поясов правонаклонных рядов оттисков шестизубого гребенчатого штампа, разделенных двумя параллельными горизонтально-прочерченными бороздами, горизонтальными рядами ямочных вдавлений, выполненных приостренной палочкой; и 654 фрагмента сероглиняной керамики с вафельным орнаментом (рис. 4, 5, 6).

В светло-коричневом суглинке (культурном слое) обнаружено 469 фрагментов красно-коричневой керамики, доработанной на круге (венчики – 38, стенки – 395, донышки – 36); 1118 фрагментов сероглиняной керамики с вафельным орнаментом (венчики – 63, стенки – 1051, донышки – 10) (рис. 4). В заполнении котлована залегало 387 фрагментов красно-коричневой керамики, доработанной на круге (венчики – 42, донышки – 7, стенки – 338); 552 фрагмента сероглиняной керамики с вафельным орнаментом (венчики – 33, донышки – 17, стенки – 502). В яме № 1 зафиксировано 109 фрагментов красно-коричневой керамики (венчики – 11, донышки – 5, стенки – 94), 126 фрагментов сероглиняной керамики (венчики – 12, стенки – 114), большой сероглиняный сосуд с округлым туловом и вафельными оттисками. В яме № 2 располагалось 77 фрагментов лепной керамики (венчики – 3, донышки – 3, стенки – 71), 98 фрагментов сероглиняной керамики (венчики – 9, стенки – 81) [Шавкунов, 2009, 2011].

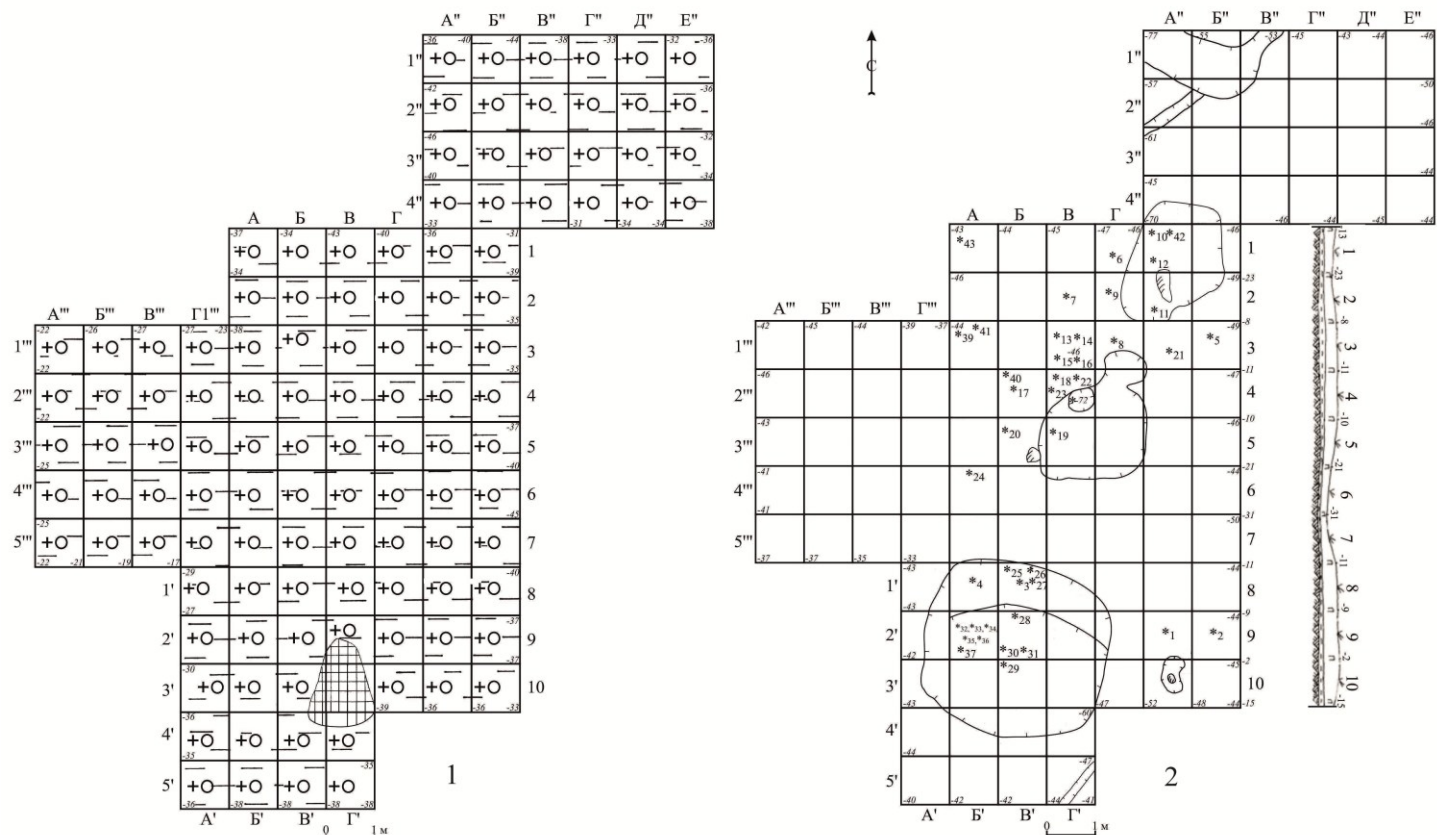

Рис. 2. План находок памятника Шайга-Редут в раскопах I-III, VII: 1 – польцевская керамика в светло-коричневом суглинке (польцевская культура) (+ – сероглиняная керамика, о – лепная керамика); 2 – план индивидуальных находок по матерiku: 1, 13 – листовидный наконечник стрелы; 2, 23, 30, 32–34 – панцирная пластина; 3, 27 – шорная игла; 4, 26 – игла; 5, 28 – вкладышевый наконечник стрелы; 6 – нефритовая бусина; 7 – железная пряжка; 8, 18 – панцирная пластинка; 9 – каменная фишка; 10 – бронзовая подвеска; 11 – костяное изделие; 12 – острое ножа; 14 – долотовидный наконечник стрелы; 15, 16, 21 – фрагмент миниатюрного сосуда; 17 – рыболовный крючок; 19, 22, 39–41 – наконечник стрелы; 20, 25 – кресало; 24 – лезвие ножа; 29, 42, 43 – глиняное пряслице; 31, 38 – каменное точило; 35 – каменная бусина; 36 – глиняная чашка; 37 – железная пластина с отверстиями [по: Шавкунов, 2009, рис. 15]

Fig. 2. Finds distribution plan of the Shaiga-Redut site in excavations I-III, VII: 1 – Poltsevskaya ceramics in light brown loam (Poltsevskaya culture) (+ – gray clay ceramics, o – molded ceramics); 2 – plan of individual finds on the mainland: 1, 13 – leaf-shaped arrowhead; 2, 23, 30, 32–34 – armored blade; 3, 27 – saddlery needle; 4, 26 – needle; 5, 28 – insert arrowhead; 6 – jade bead; 7 – iron buckle; 8, 18 – armored bladelet; 9 – stone chip; 10 – bronze pendant; 11 – bone item; 12 – the edge of the knife; 14 – chisel-shaped arrowhead; 15, 16, 21 – a fragment of a miniature vessel; 17 – fishing hook; 19, 22, 39–41 – arrowhead; 20, 25 – flint; 24 – knife blade; 29, 42, 43 – clay spindle whorl; 31, 38 – stone whetstone; 35 – stone bead; 36 – clay cup; 37 – an iron blade with holes [by: Shavkunov, 2009, fig. 15]

Кроме керамики светло-коричневый суглинок, котлован и ямы содержали металлические изделия и каменные украшения: железный вкладышевый наконечник стрелы (рис. 6, 1); железный срезень (рис. 6, 2); пламевидный наконечник стрелы (рис. 6, 3); листовидный наконечник стрелы (рис. 6, 4); долотовидные наконечники стрелы (рис. 6, 5, 6); обработанную кость (рис. 6, 7); лезвие ножа (рис. 6, 8); обломки кресала (рис. 6, 9, 10); панцирные пластинки шириной 30–33 мм (рис. 6, 11–14); железную шорную иглу размером 48×7 мм (рис. 6, 15); бронзовую подвеску (рис. 6, 16); рыболовный крючок (рис. 6, 17); каменную цилиндрическую бусину (рис. 6, 18); расколоую вдоль отверстия цилиндрическую нефритовую бусину (рис. 6, 19); подпружную пряжку (рис. 6, 20); фрагмент каменного точила (рис. 6, 21); глиняное пряслице (рис. 6, 22).

Керамика пашенного слоя, светло-коричневого суглинка, котлована и ям по форме, орнаментике и технике изготовления идентична. Из разрозненных фрагментов удалось восстановить два вазовидных сосуда (польцевских) (рис. 3, 3, 4), один сероглиняный (смольнинский) с вафельным орнаментом (рис. 4, 1, 2), чашу с отверстиями в дне (рис. 3, 1), миниатюрный сосудик (рис. 3, 2). Вазовидные сосуды декорированы традиционным для польцевской культуры орнаментом, состоящим из поясов наклонных в правую сторону рядов оттисков шестизубого гребенчатого штампа, отделенных двумя параллельными горизонтально-прочерченными бороздами, горизонтальными рядами ямочных вдавлений, выполненных приостренной палочкой (рис. 3, 5–23, 5).

Стратиграфия и материалы городища (раскопы IV–VI). Поскольку внешний контур валов визуально не прослеживался, то место расположения укрепления было спроецировано на уплощенный бугор, выделявшийся приподнятостью над окружающим пространством, что позднее подтвердили результаты аэрофотосъемки, четко очертившие квадратный контур укрепления (см. рис. 1, 2). Внешние признаки построек внутри городища отсутствовали. В раскопах IV–VI, общая площадь которых составила 82 м², зафиксирован слой пашни мощностью 10–36 см, состоявший из суглинка с включением речной гальки разного размера. Сразу после снятия пашенного слоя проявились контуры двух котлованов, заполненных черным суглинком (рис. 7). Пространство между котлованами занимал светло-серый суглинок, залегавший на материке серо-желтой супеси. В пахотном слое и межкотлованном светло-сером суглинке зафиксирован материал польцевской (смольнинской) культуры: 44 фрагмента красно-коричневой керамики, доработанной на круге (два венчика от разных сосудов, 42 фрагмента стенок), и 412 фрагментов круговых сосудов (дно, 14 венчиков от 11 сосудов, фрагменты стенок с вафельным декором).

Котлован № 1 проявился в виде пятна черного суглинка с большим количеством речной гальки и имел форму квадрата со сглаженными углами. Ориентирован по сторонам света с небольшим отклонением с юго-запада на северо-восток. Общая площадь котлована ~16 м², глубина 40–50 см. Заполнением котлована служил черный суглинок, но на глубине 30 см от бортов к центру зафиксированы языки светло-серого суглинка, т. е. заплывы польцевского (смольнинского) слоя. Три стороны котлована были почти вертикальными. По всему периметру котлована сохранились остатки деревянных стен в виде полос черной земли с древесным углем. Ширина полос 5–10 см, толщина до 10 см. В центре котлована находился очаг овальной формы, обложенный по периметру камнями. Размер очага 100×80 см, мощность 15 см, заполнение – черный суглинок. Внутри котлована

в 1 м от стен и в 1,5 м от очага зафиксированы четыре круглых столбовых ямы диаметром около 30 см, глубиной 4–16 см. Расстояние между столбовыми ямами составляло 2 м. Полот котлована и материком раскопа служил слой речной гальки с песком (т. е. котлован выкопан на месте бывшего дна реки) [Шавкунов, 2014].

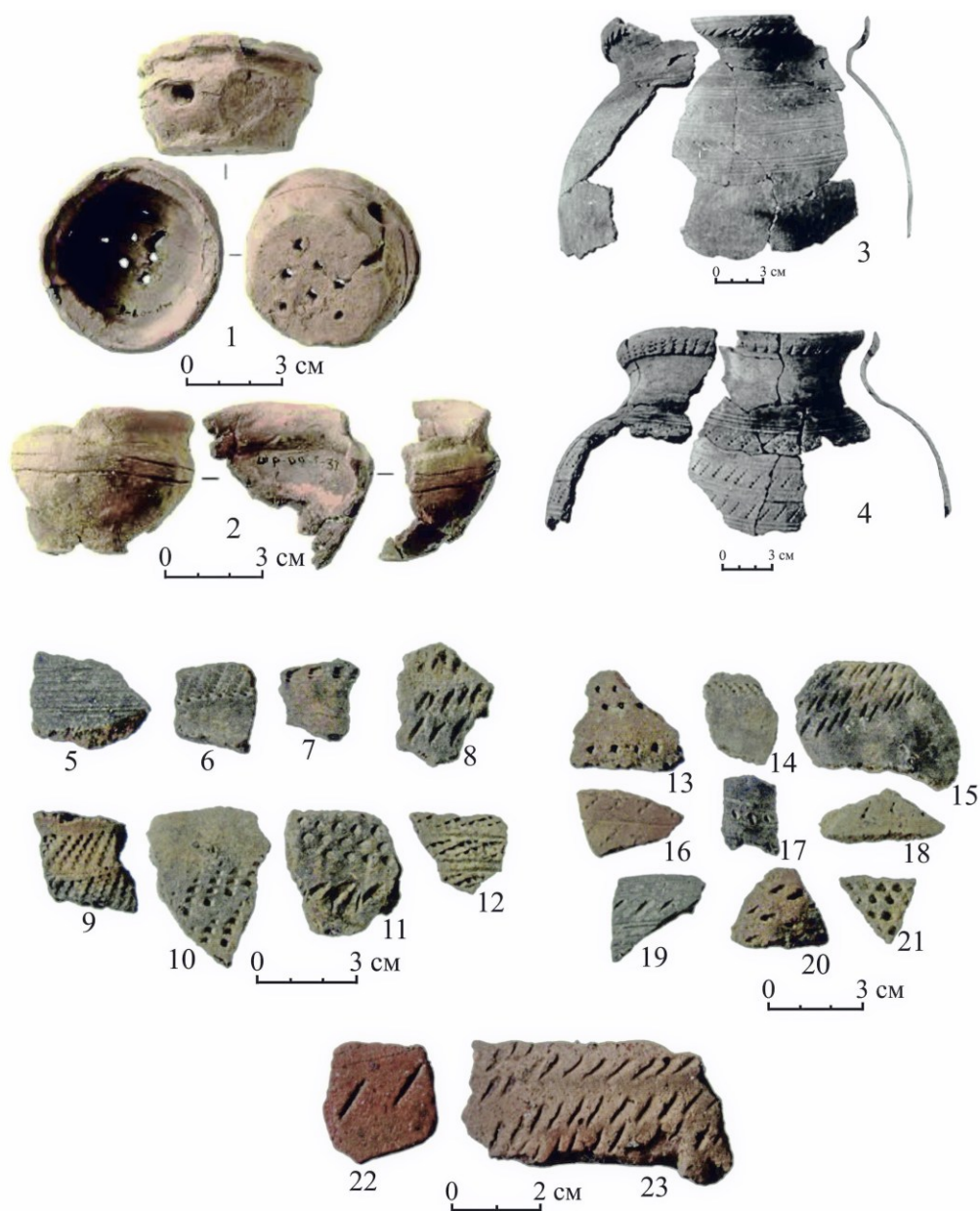

Рис. 3. Лепная керамика в светло-коричневом суглинке раскопов I–III, VII (польцевская культура)

Fig. 3. Molded ceramics in light brown loam from excavations I–III, VII (Poltsevskaya culture)

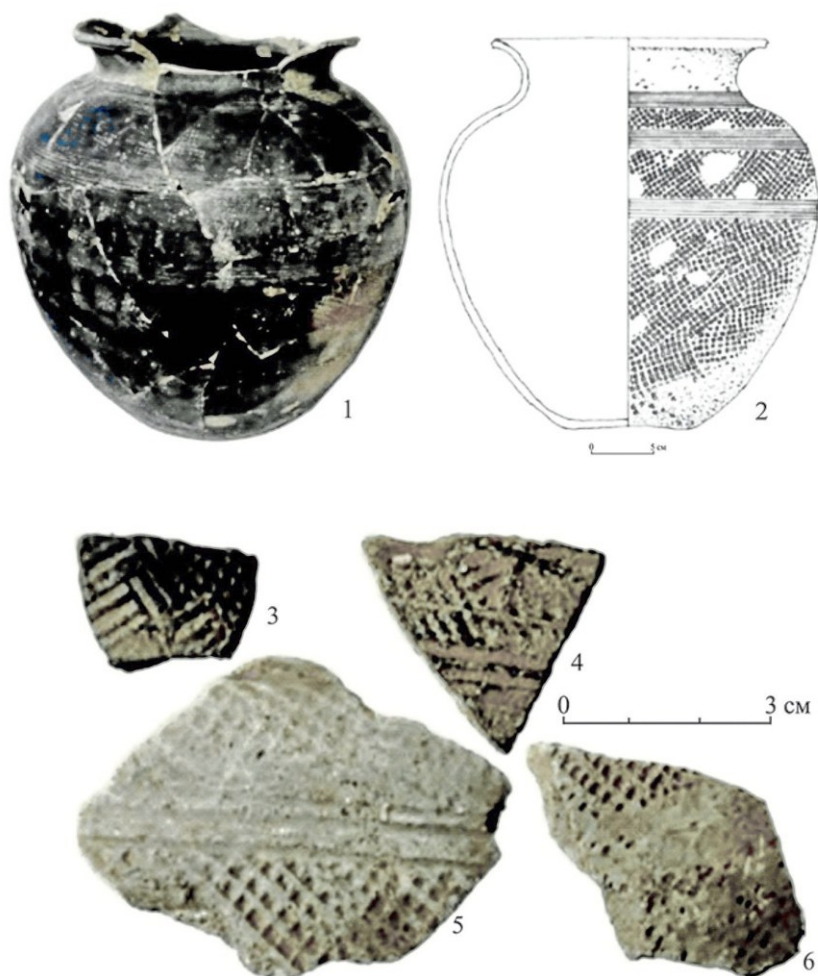

Рис. 4. Сероглиняная керамика в светло-коричневом суглинке раскопов I–III, VII (польцевская культура) [по: Шавкунов, 2015а, рис. 21, 22]

Fig. 4. Gray clay ceramics in light brown loam from excavations I–III, VII (Poltsevskaya culture) [by: Shavkunov, 2015a, fig. 21, 22]

Таким образом, стратиграфия раскопов I–III, VII, расположенных за пределами городища, подтвердила однослойность памятника в данном месте. Состав находок, обнаруженных в светло-коричневом суглинке, котловане и ямах, соответствовал материалу польцевской (смольнинской) культуры.

В черном суглинке и на полу котлована залегала красно-коричневая керамика, доработанная на круге, фрагменты которой принадлежали трем сосудам (рис. 8, 1–10). Один сосуд горшковидной формы: высота 31 см, диаметр венчика 24 см, диаметр дна 8,5 см, диаметр наибольшего расширения тулова 23 см, толщина стенок 0,3–0,6 см. В 2 см ниже венчика располагался наклепной валик-карнизик, орнаментированный прямыми и правонаклонными насечками. Нижний

край валика декорирован четырьмя наклепными «шишечками» подтреугольной формы. По плечикам сосуда нанесен врезной орнамент в виде трех горизонтальных рядов ногтевидных оттисков (рис. 8, 10). Второй сосуд вазовидной формы с валиком-карнизом под венчиком и четырьмя наклепными «шишечками»: диаметр венчика 11 см, диаметр горловины 8 см, толщина стенок 0,3–0,5 см. Третий сосуд вазовидной формы, подвенечный валик которого декорирован врезным орнаментом из правонаклонных насечек, плечики орнаментированы рядами правонаклонных насечек и прочерченных горизонтальных линий.

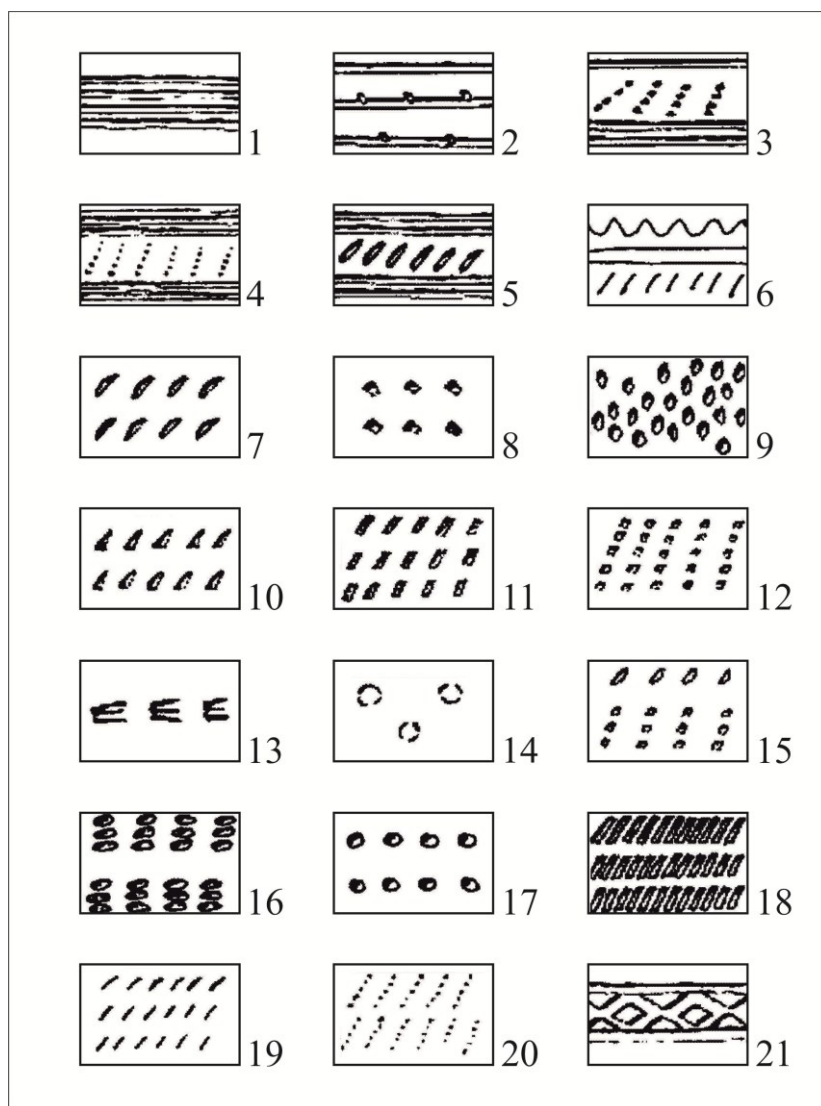

Рис. 5. Орнаментальные композиции лепной керамики польцевского слоя
[по: Дьякова, Шавкунов, 2012, рис. 2]

Fig. 5. Ornamental compositions of molded ceramics of the Poltsevskaya layer
[by: Dyakova, Shavkunov, 2012, fig. 2]

Рис. 6. Индивидуальные находки в светло-коричневом суглинке (польцевская культура) раскопов I-III, VII: 1 – вкладышевый наконечник; 2 – прямоугольный срезень; 3 – пламевидный наконечник стрелы; 4 – листовидный наконечник стрелы; 5, 6 – долотовидный наконечник стрелы; 7 – фрагмент обработанной кости; 8 – лезвие ножа; 9, 10 – обломок кресала; 11-14 – панцирная пластина; 15 – шорная игла; 16 – бронзовая подвеска; 17 – рыболовный крючок; 18 – нефритовая бусина; 19 – каменная бусина; 20 – подпружная пряжка; 21 – точило; 22 – глиняное пряслице [по: Шавкунов, 2009, рис. 31]

Fig. 6. Individual finds in light brown loam (Poltsevskaia culture) of excavations I-III, VII: 1 – insert arrowhead; 2 – straight-bladed arrowhead; 3 – flame-shaped arrowhead; 4 – leaf-shaped arrowhead; 5, 6 – chisel-shaped arrowhead; 7 – a fragment of modified bone; 8 – knife blade; 9, 10 – a fragment of a flint; 11-14 – armored blade; 15 – saddlery needle; 16 – bronze pendant; 17 – fishing hook; 18 – jade bead; 19 – stone bead; 20 – surcingle buckle; 21 – whetstone; 22 – clay spindle whorl [by: Shavkunov, 2009, fig. 31]

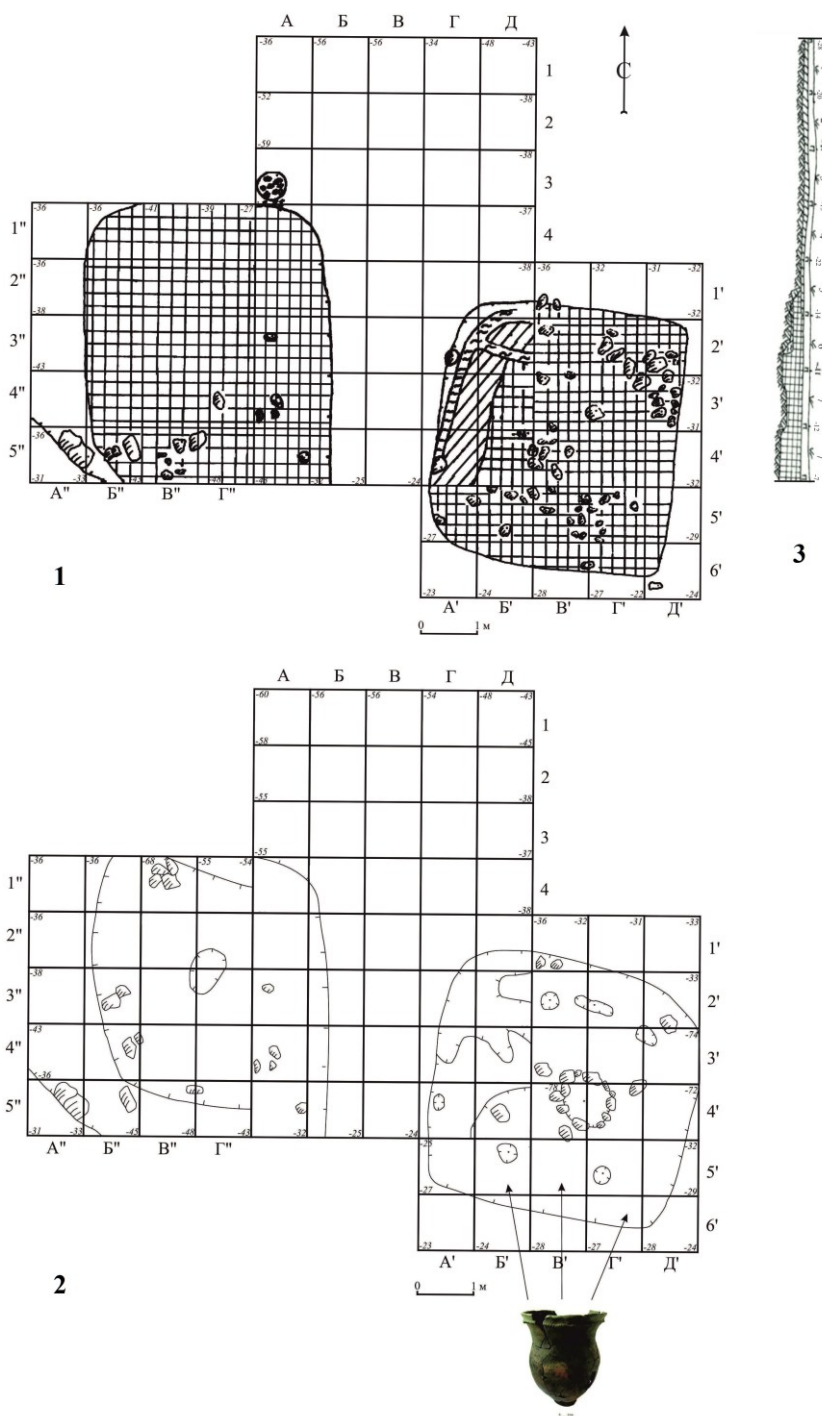

Рис. 7. Планы и разрез котлованов мохэских жилищ раскопов IV–VI:
1 – после снятия пахенного слоя; 2 – по материке; 3 – профиль

Fig. 7. Plans and section of the excavation pits of Mohe dwellings of excavations IV–VI:
1 – after removal of the arable layer; 2 – in mainland; 3 – section

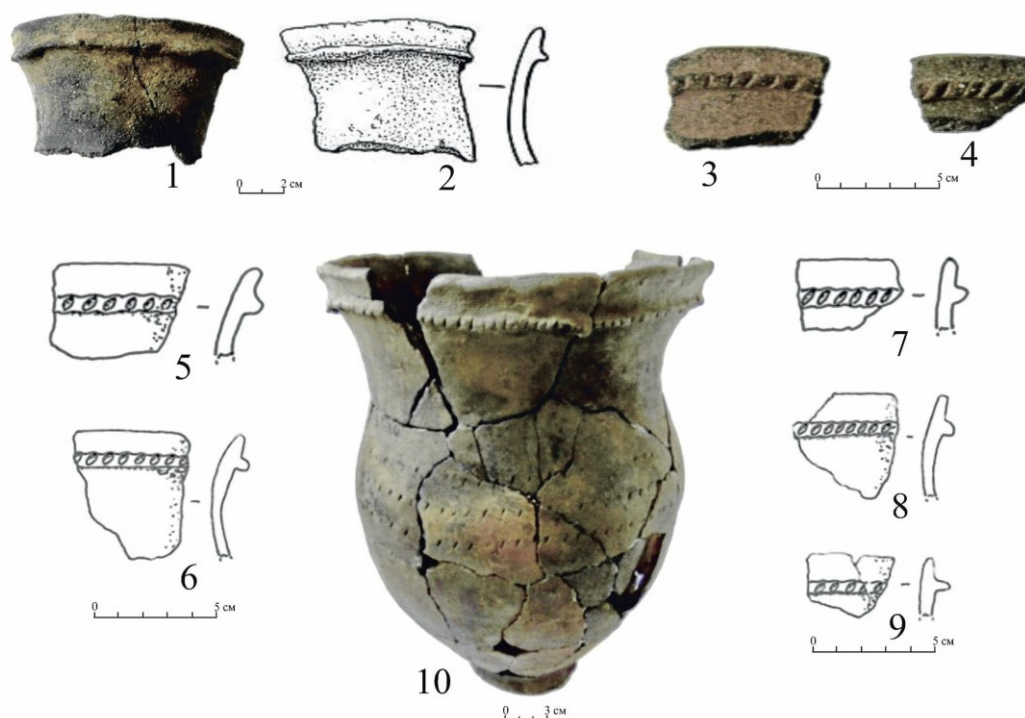

Рис. 8. Керамика мохэского жилища (котлован № 1)

Fig. 8. Ceramics of the Mohe dwelling (excavation N 1)

Котлован № 2 располагался на одной линии с котлованом № 1 и отстоял от него в 2 м к северо-западу. По размерам и стратиграфической характеристике он идентичен котловану № 1. В центре котлована находилась простая очажная яма без каменной обкладки. Находки отсутствовали. Оба котлована являлись остатками жилищ наземного типа, сгруппированных в один ряд (улицу). Керамический материал соответствует найфельдской группе мохэской культуры.

Таким образом, стратиграфия и материал раскопов IV–VI свидетельствуют, что городище двухслойное: верхний слой относится к польцевской (смольнинской) культуре, нижний представлен двумя жилищами мохэской культуры найфельдского варианта.

Обсуждение

Стационарные исследования памятника Шайга-Редут показали, что первоначально высказанное предположение Э. В. Шавкунова о возведении данного укрепления монголами для осады Шайгинского горного городища чжурчжэньского государства Восточное Ся (1215–1234 гг.), до 1990 г. относимого к империи Цзинь (1115–1234 гг.), не подтвердилось. Материалы Восточного Ся на нем не обнаружены. Планиграфия, стратиграфия и вещевой материал свидетельствуют о двухслойности памятника, а не о сосуществовании на нем носителей двух культур. Верхний слой памятника представлен польцевской (смольнинской) культурой. Согласно планиграфии, стратиграфии и пространственному распределению артефактов для польцевцев (смольнинцев) вся территория памятника,

включая городище, являлась единым пространством. При этом хозяйственные объекты в виде погребов и ям, а также охотничье-военно-производственно-бытовые предметы (латные пластины, ножи, наконечники стрел, шорные иглы, кресало, рыболовный крючок, подпружная пряжка) оказались сконцентрированы за пределами городища. Внутри укрепления польцевских материалов очень мало, и все они залегали исключительно в пахотном слое и межжилищном светло-сером слое. Датированных вещей в польцевском (смольнинском) слое не обнаружено. По времени бытования артефакты укладываются в широкий временной диапазон – I тыс. н. э. Типология красно-коричневой керамики, доработанной на круге, соответствует этому же времени и позволяет отнести ее к завершающему типологии звену. Фрагменты круговой сероглиняной керамики, зафиксированные за пределами городища, аналогичны материалам культуры амурских чжурчженей VI–X вв. Особо следует отметить находки деталей конской упряжи, орудий их починки и изготовления, впервые встреченные в польцевском (смольнинском) слое. Безусловно, носители этой культуры обладали хорошими навыками верховой езды.

Нижний слой памятника принадлежит мохэской культуре. Он представлен двумя наземными жилищами, конструктивные особенности которых соответствуют мохэским [Шавкунов, 2014]. Технично-технологическая характеристика и орнаментальные композиции керамических сосудов свидетельствуют, что это найфельдский вариант мохэской культуры, синкретичный по происхождению, т. е. сочетающий традиции польцевской (оседлой) и мохэской (кочевой) культур. Исконный для мохэсцев вафельный орнамент заменяется на круговые композиции в виде горизонтальных поясов из борозд, рядов оттисков гребенчатого штампа и пр. При этом на памятнике Шайга-Редут прослеживается уже сложившийся синкретизм польцевской и мохэской традиции, а не начальный этап. Возведение самого укрепления, вероятнее всего, выполнено мохэсцами, а не польцевцами (смольнинцами). В пользу этого свидетельствует расположение на одной линии (улице) жилищ, четко вписанных в квадрат городища, и отсутствие мохэского материала за пределами городища. Датировка жилища по радиоуглеродному анализу приходится на V в. н. э. (рис. 9). Это время, когда происходило активное распространение мохэсцев найфельдской группы по всему Приморью: Красное озеро (1455±55 л. н., СОАН-4748), Монастырка-3 (1560±40 л. н., ГИН-5977), Чернятино-5 (1515±50 л. н., АА-374795), Синельниково-1 (1530±35 л. н., АА-37478) [Дьякова, 1998, 2020, 2024]. Из этого следует, что образование верхнего польцевского (смольнинского) слоя приходится на вторую половину I тыс. н. э., т. е. после V в. Это принципиально важный результат, так как впервые стратиграфически зафиксировано существование польцевской (смольнинской) культуры в Приморье после прихода мохэсцев.

Заключение

Согласно данным планиграфического и стратиграфического анализов, польцевский (смольнинский) слой распространялся на всю территорию памятника, включая городище, образуя единое пространство. При этом за пределами городища памятник был однослойным, а внутри городища – двухслойным. Нижний слой городища представлен найфельдским вариантом мохэской культуры и датирован по ^{14}C V в., верхний – польцевский (смольнинский) слой формировался,

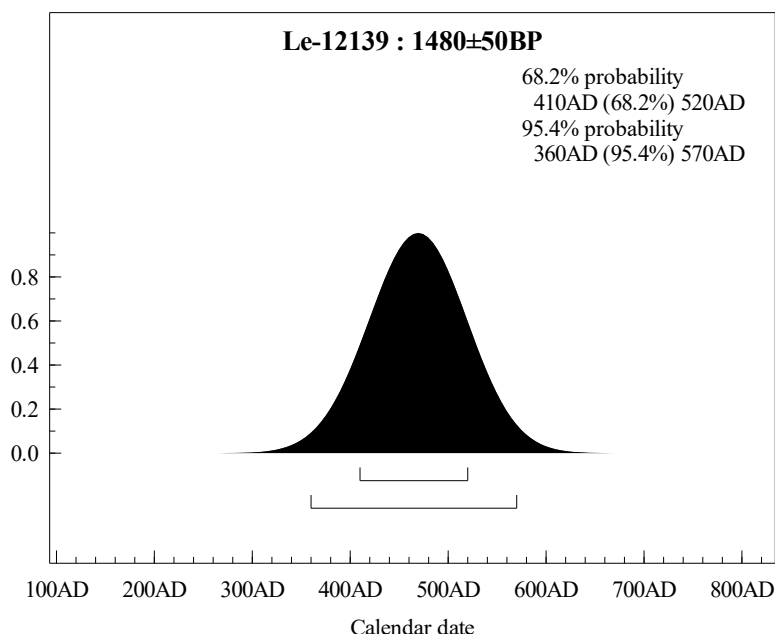

Рис. 9. Дата по ^{14}C жилища № 1 памятника Шайга-Редут
 Fig. 9. Date of ^{14}C analysis of dwelling N 1 at the Shaiga-Redut site

согласно аналогиям материала, в пределах второй половины I тыс. н. э. Первоначальное предположение о возведении укрепления Шайга-Редут монголами для осады Шайгинского городища, как отмечено выше, не подтвердилось.

Источники

- Шавкунов Э. В. Промежуточный отчет об археологических исследованиях на юге Приморского края в 1963 году // Архив ИА РАН. Р.-1. № 2678. 20 л.
- Шавкунов В. Э. Отчет об археологических работах на городище Шайга-Редут в Партизанском районе Приморского края в 2009 году // Архив ИИАЭНДВ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. № 646. 115 л.
- Шавкунов В. Э. Отчет об археологических работах на городище Шайга-Редут в Партизанском районе Приморского края в 2011 году // Архив ИИАЭНДВ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. № 678. 55 л.
- Шавкунов В. Э. Отчет об археологических работах на городище Шайга-Редут в Партизанском районе Приморского края в 2012 году // Архив ИИАЭНДВ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. № 694. 63 л.
- Шавкунов В. Э. Отчет об археологических работах на городище Шайга-Редут в Партизанском районе Приморского края в 2013 году // Архив ИИАЭНДВ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. № 733. 91 л.

Список литературы

- Андреева Ж. В. Древнее Приморье. М.: Наука, 1970. 146 с.
- Буссе Ф. Ф., Кропоткин Л. А. Остатки древностей в Амурском крае // Записки Общества изучения Амурского края. Владивосток, 1888. Т. 1. 39 с.
- Буссе Ф. Ф., Кропоткин Л. А. Древности Амурского края // Записки Общества изучения Амурского края. Владивосток, 1908. Т. 12. С. 1–66.
- Гельман Е. И. Керамика чжурчженей Приморья // Россия и АТР. 2006. № 1. С. 93–104.
- Деревянко А. П., Медведев В. Е. К проблеме преобразования культур позднейшей фазы древности на юге Приморья (по материалам исследований поселения Булочка) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 3 (35). С. 14–35.
- Дьякова О. В. Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник (4–10 вв.). М.: Наука, 1984. 206 с.
- Дьякова О. В. Происхождение, формирование и развитие средневековых культур Дальнего Востока (по материалам керамического производства). Владивосток: Дальнаука, 1993. Ч. 1. 176 с.
- Дьякова О. В. Мохэские памятники Приморья. Владивосток: Дальнаука, 1998. 318 с.
- Дьякова О. В. Укрепления бассейна Аввакумовки в Восточном Приморье // Краткие сообщения Института археологии. 2020. Вып. 260. С. 364–385. <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.260.368-386>
- Дьякова О. В. Культуры польневского круга Приморья в контексте этнокультурных индикаторов // Нижне-

- волжский археологический вестник. 2023. Т. 22, № 1. С. 114–127. <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2023.1.8>
- Дьякова О. В. Классификация и хронология северо-западной группы мохэских памятников бассейна Раздольной в Южном Приморье // Народы и религии Евразии. 2024. Т. 29, № 4. С. 7–23. [https://doi.org/10.14258/10.14258/nreur\(2024\)4-01](https://doi.org/10.14258/10.14258/nreur(2024)4-01)
- Дьякова О. В., Сидоренко Е. В. Корреляция и динамика археологических культур Приморья (от эпохи палеометалла к раннему средневековью) // Урало-алтайские исследования. 2020. № 2 (37). С. 7–17. <https://doi.org/10.37892/2500-2902-2020-37-2-7-16>
- Дьякова О. В., Сидоренко Е. В. Польцевские памятники Приморья. Владивосток : ДВО РАН, ИИАЭ ДВО РАН, 2024. 216 с.
- Дьякова О. В., Шавкунов В. Э. Орнаментальные традиции городища Шайга-Редут (по материалам лепной и доработанной на круге керамики) // Россия и АТР. 2012. № 2. С. 50–59.
- Дьякова О. В., Шавкунов В. Э. Этнокультурный ландшафт польцевской культуры Восточного Приморья (по материалам металлических изделий Михайловского городища) // Россия и АТР. 2020. № 3. С. 7–19.
- Медведев В. Е. Приамурье в конце I тыс. н. э. Новосибирск : Наука, 1986. 185 с.
- Окладников А. П. Далекое прошлое Приморья. Владивосток : Примор. кн. изд-во, 1959. 286 с.
- Окладников А. П., Глинский С. В., Медведев В. Е. Раскопки древнего поселения Булочка у г. Находка в Сучанской долине // Известия СО АН СССР. 1972. № 6. Серия общественных наук. Вып. 2. С. 66–72.
- Пронина Г. И., Андреева Ж. В. Приморье в I тысячелетии до н.э. // Древняя Сибирь (Макет I тома «Истории Сибири»). Улан-Удэ, 1964. С. 537–552.
- Шавкунов В. Э. Мохэское жилище городища Шайга-Редут // Мультидисциплинарные исследования в археологии. Владивосток : Дальнаука, 2014. С. 182–190.
- Шавкунов В. Э. Памятники смольнинской культуры Приморья (по материалам раскопок городищ Смольнинское и Шайга-Редут) // Азиатско-Тихоокеанский регион: археология, этнография, история. Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 2015а. Вып. 4. 164 с.
- Шавкунов В. Э. Этнолингвистическая принадлежность носителей смольнинской археологической культуры // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2015б. Вып. 4. С. 257–264.
- Шавкунов В. Э. «Смольнинская керамика» Николаевского-1 городища // Средневековые древности Приморья. Владивосток : Дальнаука, 2016. Вып. 4. С. 406–414.

Sources

- Shavkunov E. V. Promezhutochnyi otchet ob arkhologicheskikh issledovaniyakh na yuge Primorskogo kraia v 1963 godu [Interim Report on Archaeological Research in the South of Primorsky Krai in 1963]. *Arkhiv Instituta arkheologii RAN* [Archive of the Institute of Archaeology RAS]. R.-1, № 2678, 20 p. (In Russ.)
- Shavkunov V. E. Otchet ob arkhologicheskikh rabotakh na gorodishche Shaiga-Redut v Partizanskom raione Primorskogo kraia v 2009 godu [Report on archaeological work at the Shaiga-Redut settlement in the Partizansky District of Primorsky Krai in 2009]. *Arkhiv Instituta arkheologii i etnografii DVO RAN* [Archive of the Institute of Archaeology and Ethnography of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences]. Fund 1, Inventory 2, № 646, 115 p. (In Russ.)
- Shavkunov V. E. Otchet ob arkhologicheskikh rabotakh na gorodishche Shaiga-Redut v Partizanskom raione Primorskogo kraia v 2011 godu [Report on archaeological work at the Shaiga-Redut settlement in the Partizansky District of Primorsky Krai in 2011]. *Arkhiv Instituta arkheologii i etnografii DVO RAN* [Archive of the Institute of Archaeology and Ethnography of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences]. Fund 1, Inventory 2, № 678, 55 p. (In Russ.)
- Shavkunov V. E. Otchet ob arkhologicheskikh rabotakh na gorodishche Shaiga-Redut v Partizanskom raione Primorskogo kraia v 2012 godu [Report on archaeological work at the Shaiga-Redut settlement in the Partizansky District of Primorsky Krai in 2012]. *Arkhiv Instituta arkheologii i etnografii DVO RAN* [Archive of the Institute of Archaeology and Ethnography of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences]. Fund 1, Inventory 2, № 694, 63 p. (In Russ.)
- Shavkunov V. E. Otchet ob arkhologicheskikh rabotakh na gorodishche Shaiga-Redut v Partizanskom raione Primorskogo kraia v 2013 godu [Report on archaeological work at the Shaiga-Redut settlement in the Partizansky District of Primorsky Krai in 2013]. *Arkhiv Instituta arkheologii i etnografii DVO RAN* [Archive of the Institute of Archaeology and Ethnography of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences]. Fund 1, Inventory 2, № 733, 91 p. (In Russ.)

References

- Andreeva Zh. V. *Drevnee Primorie* [Ancient Primorye]. Moscow, Nauka Publ., 1970, 146 p. (In Russ.)
- Busse F. F., Krapotkin L. A. *Ostatki drevnostei v Amurskom krae* [Remains of Antiquities in the Amur Region]. *Zapiski Obshchestva izucheniya Amurskogo kraia* [Notes of the Society for the Study of the Amur Region]. Vladivostok, 1888, Vol. 1, 39 p. (In Russ.)
- Busse F. F., Krapotkin L. A. *Drevnosti Amurskogo kraia* [Antiquities of the Amur Region]. *Zapiski Obshchestva izucheniya Amurskogo kraia* [Notes of the Society for the Study of the Amur Region]. Vladivostok, 1908, Vol. 12, pp. 1–66. (In Russ.)
- Gelman E. I. *Keramika chzhurchzhenei Primoriya* [The Jurchen Ceramics of Primorye]. *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific Region]. 2006, Vol. 1, pp. 93–104. (In Russ.)
- Derevyanko A. P., Medvedev V. E. *K probleme preobrazovaniya kultur pozdneishei fazy drevnosti na yuge Primoriya (po materialam issledovaniy poseleniya Bulochka)* [On the problem of cultural transformation of the late phase of antiquity in the South of Primorye]

- (based on research materials from the settlement of Bulochka)]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]. 2008, Vol. 3 (35), pp. 14–35. (In Russ.)
- Dyakova O. V. *Rannesrednevekovaya keramika Dalnego Vostoka SSSR kak istoricheskii istochnik (4–10 vv.)* [Early Medieval ceramics of the USSR Far East as a historical source (4th–10th centuries)]. Moscow, Nauka Publ., 1984, 206 p. (In Russ.)
- Dyakova O. V. *Proiskhozhdenie, formirovanie i razvitiye srednevekovykh kultur Dalnego Vostoka (po materialam keramicheskogo proizvodstva)* [The origin, formation and development of medieval cultures of the Far East (based on ceramic production materials)]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 1993, Part 1, 176 p. (In Russ.)
- Dyakova O. V. *Mokheskie pamyatniki Primoriya* [Mohe Sites of Primorye]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 1998, 318 p. (In Russ.)
- Dyakova O. V. *Ukrepleniya basseina Avvakumovki v Vostochnom Primorie* [Fortifications of the Avvakumovka basin in Eastern Primorye]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology]. 2020, Is. 260, pp. 364–385. (In Russ.)
- Dyakova O. V. *Kultury poltsevskogo kruga Primoriya v kontekste etnokulturnykh indikatorov* [Cultures of the Poltsev Circle in Primorye in the Context of Ethnocultural Indicators]. *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin]. 2023, Vol. 22, N 1, pp. 114–127. <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2023.1.8> (In Russ.)
- Dyakova O. V. *Klassifikatsiya i khronologiya severozapadnoi grupy moheskikh pamyatnikov basseina Razdolnoi v Yuzhnom Primorie* [Classification and chronology of the northwestern group of the Mohe sites in the Razdolnaya basin in southern Primorye]. *Narody i religii Evrazii* [Nations and religions of Eurasia]. 2024, Vol. 29, N 4, pp. 7–23. [https://doi.org/10.14258/10.14258/nreur\(2024\)4-01](https://doi.org/10.14258/10.14258/nreur(2024)4-01) (In Russ.)
- Dyakova O. V., Shavkunov V. E. *Ornamentalnye traditsii gorodishcha Shaiga-Redut (po materialam lepnoi i dorabotannoi na krugy keramiki)* [Ornamental Traditions of the Shayga-Redut Settlement (Based on the Materials of Stucco and Modified Ceramics)]. *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific Region]. 2012, N 2, pp. 50–59. (In Russ.)
- Dyakova O. V., Shavkunov V. E. *Etnokulturnyi landshaft poltsevskoi kultury Vostochnogo Primoriya (po materialam metallicheskh izdelii Mikhailovskogo gorodishcha)* [Ethnocultural Landscape of the Poltsevskaya Culture of Eastern Primorye (Based on the Materials of Metal Products of the Mikhailovsky Settlement)]. *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific Region]. 2020, N 3, pp. 7–19. (In Russ.)
- Dyakova O. V., Sidorenko E. V. *Korrelatsiya i dinamika arkheologicheskikh kultur Primoriya (ot epokhi paleometalla k rannemu srednevekoviyu)* [Correlation and Dynamics of the Archaeological Cultures of Primorye (from the Paleometal Age to the Early Middle Ages)]. *Uralo-altaiskie issledovaniya* [Ural-Altaic Studies]. 2020, N 2 (37), pp. 7–17. <https://doi.org/10.37892/2500-2902-2020-37-2-7-16> (In Russ.)
- Dyakova O. V., Sidorenko E. V. *Poltsevskie pamyatniki Primoriya* [Sites of Polzevskaia culture in Primorye]. Vladivostok, FEB RAS Publ., IHAЕ FEB RAS Publ., 2024, 216 p. (In Russ.)
- Medvedev V. E. *Priamurie v kontse I tys. n. e.* [Amur region at the end of the 1st millennium AD]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1986, 185 p. (In Russ.)
- Okladnikov A. P. *Dalekoe proshloe Primoriya* [The distant past of Primorye]. Vladivostok, Primorskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1959, 286 p. (In Russ.)
- Okladnikov A. P., Glinskii S. V., Medvedev V. E. *Raskopki drevnego poseleniya Bulochka u g. Nakhodka v Suchanskoj doline* [Excavations of the ancient settlement of Bulochka near Nakhodka in the Suchanskaya Valley]. *Izvestiya SO AN SSSR* [Proceedings of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences]. 1972, Is. 6. Seriya Obshchestvennykh nauk [Social Sciences Series], Is. 2, pp. 66–72. (In Russ.)
- Pronina G. I., Andreeva Zh. V. *Primorie v I tysyacheletii do n. e.* [Primorye in the first millennium BC]. *Drevnyaya Sibir (Maket I toma "Istorii Sibiri")* [Ancient Siberia (Mock-up of the First volume of the "History of Siberia")]. Ulan-Ude, 1964, pp. 537–552. (In Russ.)
- Shavkunov V. E. *Mokheskoe zhilishche gorodishcha Shaiga-Redut* [Mohe dwelling of the ancient settlement of Shayga-Redut]. *Multidistsiplinarnye issledovaniya v arkheologii* [Multidisciplinary studies in Archaeology]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 2014, p. 182–190. (In Russ.)
- Shavkunov V. E. *Pamyatniki smolninskoi kultury Primoriya (po materialam raskopok gorodishch Smolninskoe i Shaiga-Redut)* [Sites of the Smolninskaya Culture of Primorye (Based on the Excavations of the Smolninskoe and Shayga-Redut Settlements)]. *Aziatsko-Tikhookeanskii region: arkheologiya, etnografiya, istoriya* [Asian-Pacific Region: Archaeology, Ethnography, History]. Vladivostok, IHAЕ FEB RAS Publ., 2015a, Is. 4, 164 p. (In Russ.)
- Shavkunov V. E. *Ehtnolingvistsicheskaya prinadlezhnost nositelei smolninskoi arkheologicheskoi kultury* [Ethnolinguistic affiliation of Smolninskaya archaeological culture speakers]. *Evraziya v kainozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kultura* [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, paleoecology, culture]. 2015b, Is. 4, pp. 257–264. (In Russ.)
- Shavkunov V. E. *"Smolninskaya keramika"* [Nikolaevskogo-1 gorodishcha] [Smolninskaya ceramics of Nikolaevsky-1 settlement]. *Srednevekovye drevnosti Primoriya* [Medieval antiquities of Primorye]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 2016, Is. 4, pp. 406–414. (In Russ.)

Сведения об авторах

Дьякова Ольга Васильевна

доктор исторических наук, профессор, главный

Information about the authors

Dyakova Olga Vasilievna

Doctor of Sciences (History), Professor, Chief

научный сотрудник, зав. Лаборатории археологии Приамурья, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН; Россия, 690065, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89
e-mail: emelianova49@mail.ru

Саяпина Ирина Владимировна

лаборант-исследователь, Лаборатория археологии Приамурья, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН; Россия, 690065, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89
e-mail: irisan.bk@gmail.com

Сидоренко Елена Валериевна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Лаборатория археологии Приамурья, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН; Россия, 690065, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89
e-mail: sidoriha3@yandex.ru

Researcher, Head of the Archaeology Laboratory of the Amur Region, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS; 89, Pushkinskaya st., Vladivostok, 690065, Russian Federation
e-mail: emelianova49@mail.ru

Sayapina Irina Vladimirovna

Laboratory Researcher, Archaeology Laboratory of the Amur Region, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS; 89, Pushkinskaya st., Vladivostok, 690065, Russian Federation
e-mail: irisan.bk@gmail.com

Sidorenko Elena Valerievna

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Archaeology Laboratory of the Amur Region, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS; 89, Pushkinskaya st., Vladivostok, 690065, Russian Federation
e-mail: sidoriha3@yandex.ru